

- У Вас двадцатиминутный перерыв, Мисс Блэк, перед началом второго урока. - Снейп громко заговорил, перекрывая голоса студентов, которые начали собираться у Большого зала.

- Я забыла спросить директора! - Эмили положила руку на голову, как будто только сейчас вспомнила. - В моем расписании занятий сказано, что они утверждены до экзаменов.

- Да. - Снейп медленно кивнул. - Мы с Дамблдором разобрались с Динглом. В конце семестра Вам нужно будет сдать экзамены С.О.В. Вы будете посещать утвержденные курсы в этом семестре, и Вы можете выбрать из дополнительного расписания курсов до утверждения Дамблдора.

- Понятно, - кивнула Эмили. - Меня интересовали также древние исследования и древние руны.

- Да, я понимаю, почему они Вас интересуют. Я поговорю об этом с Дамблдором, когда он вернется. - он быстро кивнул. - Вот это Вам тоже понадобится. - он вытащил из кармана кусок пергамента и протянул ей.

- Форма Хогсмиды? - Эмили читала, прокручивая написанное. "Северус Снейп" жирными буквами значилось внизу рядом со словом "опекун".

- Вам это тоже понадобится, но я оставляю за собой право отозвать его. Испытайте меня еще раз, Мисс Блэк, и Вы не выйдете за пределы этого замка. Продолжайте...и будьте ...осторожны. - он медленно кивнул, прежде чем прогнать ее рукой.

Эмили кивнула с понимающей улыбкой и вышла, пробираясь сквозь толпу. Она повернула за угол, чтобы войти в Большой зал, когда услышала, что ее зовут.

- Оу, Блэк! - Кормак Макклагген быстро оставил своих друзей и подбежал к ней.

- Привет.

Эмили слегка улыбнулась и вытянула шею, пытаясь разглядеть своих друзей. Ее живот сжался от легкой боли от его близости.

- Это был довольно смелый поступок, который ты совершила сегодня утром. - Кормак рассмеялся, его голубые глаза загорелись, когда он посмотрел на нее сверху вниз.

Взглянув на столы, она заметила Гарри, Рона и Гермиону, склонившихся над газетой. Гарри поднял глаза и увидел ее в дверях.

- Что? - спросила Эмили, на самом деле не слыша, что сказал Кормак.

- Подстрекаешь профессора Снейпа в первый же день! - Кормак взревел слишком громко, чтобы несколько других студентов повернули головы.

- А, ну да. - Эмили искренне улыбнулась, убирая прядь волос за ухо. Из-за плеча Кормака она видела, как Гарри встал со своего места, его зеленые глаза следили за ними, словно ожидая, когда она присоединится к ним.

- Эй, послушай, - начал Кормак, не сводя с нее своих голубых глаз, - Наш первый поход в Хогсмид состоится через несколько недель, и я подумал, не хочешь ли ты пойти со мной в город. - он сделал шаг ближе к ней, и она тут же почувствовала, как что-то сжалось у нее в животе, волна тошноты накрыла ее. Он был слишком близко. Он дотронулся до головы, как

будто почувствовал начало головной боли. Он тоже чувствовал действие проклятия. - Мы могли бы...мы могли бы заглянуть в "Три Метлы", выпить сливочного пива...посетить Визжащую Хижину.

Эмили сделала шаг назад и почувствовала себя немного лучше. Ее глаза на секунду остановились на лице Кормака. Он, казалось, был поглощен ее ответом. Эмили должна была признать, что он хорош собой, и, хотя он был немного высокомерен, она, казалось, уважала его смелость спросить ее прямо. Если бы не ее состояние, она могла бы серьезно подумать, прежде чем ответить. Тем не менее, у нее было это проклятие, и она знала, что не сможет провести день с Кормаком, чтобы они оба не чувствовали себя абсолютно ужасно все это время. Нет, все это не входило в ее планы. Ее взгляд быстро метнулся обратно к друзьям. Она не могла не заметить, что Гарри выглядел сердитым, потому что его челюсти были сжаты, а руки сжаты в кулаки. Гермиона и Рон тоже, казалось, теперь смотрели в ее сторону, сосредоточенные на сцене между ней и Кормаком.

- Спасибо, что спросил, Кормак. - начала Эмили. - Это очень ... любезно с вашей стороны, но, видишь ли, в ближайшие три уик-энда меня ждет наказание. - Эмили не думала, что когда-нибудь будет благодарна за наказание. По крайней мере, это давало ей веское оправдание.

- О, облом. - Кормак кивнул. - Ну, может быть...может быть, как-нибудь в другой раз.

- Увидимся, ладно? - Эмили не ответила ни "да", ни "нет", она просто прошла мимо него и направилась в Большой зал к гриффиндорскому столу.

- Что все это значит? - спросил Рон, когда она подошла.

- Кормак просто хотел...он хотел узнать, пойду ли я с ним в Хогсмид.

- Неужели? Кормак? - Глаза Гермионы расширились. - Ну, что ты сказала?

- Я сказала ему, что меня задержали, и если я не сделаю этого, то...Я лучше пойду с друзьями.

- Эмили улыбнулась всем троим. Ее глаза встретились с глазами Гарри, и она узнала его мальчишескую улыбку. Так же быстро, как он посмотрел, он перевел взгляд, и его глаза опустились на газету, они все читали.

- Вам лучше взглянуть на это. - торжественно произнес Гарри. Эмили взглянула на бумагу на столе и прочитала:

ТОТ-КОГО-НЕЛЬЗЯ-НАЗЫВАТЬ НАПАДАЕТ!

Спокойный день в деревушке Ноттингли к югу от Йоркшира обернулся кровавой битвой. Три волшебника, а также десять магглов были убиты менее чем за десять минут, говорит Барни Холденбург, свидетель этой сцены. Он, как и два других волшебника, едва выбрался оттуда живым. Барни рассказал журналистам, что заметил огромное облако зеленого дыма, окружающее деревню, а затем он заметил четыре фигуры, формирующиеся через облако. Это были фигуры Того-Кого-Нельзя-Называть и трех его последователей, подтвержденные четырьмя другими свидетелями. Министерство пока не будет делать заявления о том, что они намерены делать.

Эмили перестала читать, взглянув на фотографию под заголовком. Это была фотография его метки. Она бросила газету на деревянный стол и посмотрела на Гарри.

- Внезапные исчезновения, странные погодные условия, темные пятна по всей округе, а теперь

еще и это. - Гермиона посмотрела на них обоих.

- Началось. - сказал Гарри сдавленным шепотом, оглядываясь на заголовок, прежде чем посмотреть на Эмили.

- В этом нет никакого смысла. - пробормотала она себе под нос, не понимая, что говорит вслух.

- Что? - спросила Гермиона, и на ее лице отразилось любопытство.

- О, ничего. - Эмили перевела взгляд с нее на Гарри. - Ну, мне просто интересно, почему он так откровенно раскрылся?

- Он Сам-Знаешь-Кто! Кто знает, почему? - подал голос Рон.

- Нет, Эмили права. Это на него не похоже - быть таким напористым. Прошло уже несколько месяцев после инцидента в Министерстве, а теперь вдруг он появляется? Должно быть, ему что-то нужно.

- Или кто-то. - Эмили выдохнула.

- Что бы это ни было, это нехорошо. - Гермиона вздохнула.

- Итак, задержание? - спросил Гарри, внезапно меняя тему разговора и переключая свое внимание на Эмили. Гермиона и Рон тоже повернулись к ней, словно ожидая ее ответа.

- Да, несколько выходных после уроков со Снейпом и напоминание держать себя в руках. - ответила Эмили.

- Ты в порядке? - спросил Гарри, окидывая ее взглядом. - Он довольно резко отзывался о твоих родителях.

Искренность его беспокойства заставила ее желудок сжаться. Эмили перевела взгляд с него на Рона и Гермиону и наконец снова посмотрела ему в глаза.

- Я в порядке. - она попыталась улыбнуться. Это было вымученно, учитывая газету, которую она держала в руке. Гарри просто кивнул ей, прежде чем встать.

- Гарри, подожди!.. - начала Гермиона.

- Отпусти его. Ему нужно побыть одному. - Рон заговорил, увидев его выходящим из дверей Большого зала.

- Одному! Это последнее, что ему нужно.

- Как ты думаешь, Гермиона, на территории Хогвартса будет нападение? - со смехом сказал Рон. Гермиона бросила на него суровый взгляд.

- С ним все будет в порядке. Ему нужно проветрить голову, и Волан-де-Морт не нападет на Гарри в Хогвартсе. Он не знает как, по крайней мере пока.

- Что значит "пока"? - спросил Рон. - Ты хочешь сказать, что Вол ... что Сама-Знаешь-Кто нападет на Хогвартс?

- Это самое безопасное место в волшебном мире, если не считать министерства и Гринготтса. -

вмешалась Гермиона.

- Да, и он ворвался в Министерство в прошлом году. - заговорила Эмили. - В последние годы ему приходилось выманивать Гарри из Хогвартса.

- Откуда ты все это знаешь? - глаза Гермионы внезапно сузились, ее мозг явно работал.

Эмили поняла свою ошибку, там и тогда. Она говорила слишком свободно, слишком фамильярно.

- Любой, у кого есть хоть половина мозга и кто обращал внимание на "Ежедневный Пророк" в последние несколько лет, знал бы это. Правда в том, что пока Гарри остается в Хогвартсе и на его территории, он будет в порядке. По крайней мере, сейчас. - Эмили видела выражение лиц своих однокурсников. Это был взгляд полного и абсолютного страха.

- Гарри, ты должен сосредоточиться. - голос Дамблдора эхом разнесся по заброшенному классу.

- Я пытаюсь. - лоб Гарри покрылся каплями пота, когда он сжал палочку. Заклинание Дамблдора было слишком сильным, Гарри не смог бы долго его удерживать.

Не прошло и минуты, как Гарри был вынужден прервать связь и почувствовал, что его отбрасывает назад. Он приготовился врезаться в колонны столов, но неожиданно обнаружил, что застыл в дюйме от них. Он открыл глаза и увидел палочку Эмили, направленную в его сторону.

- Спасибо. - пробормотал он, почувствовав, как его ноги коснулись земли.

- Мы не хотим, чтобы ты оказался в больничном крыле до начала квиддичного сезона. Рон убьет меня.

- Но слизеринцы могут не возражать. - сказал Гарри с улыбкой, вытирая пот с лица.

- Гарри, твой разум затуманен. Вот почему ты проиграл. У тебя есть сила, чтобы победить даже величайших волшебников, ты должен отпустить все, что внутри тебя. - сказал Дамблдор, подходя к ним.

- О чем ты только что думал? - Эмили спрыгнула с большого письменного стола, на котором сидела, с решительным выражением на лице.

- Только что или раньше? - спросил Гарри, не понимая, к чему она клонит.

- Раньше, когда вы дрались на дуэли?

- Не знаю, наверное, много о чем.

- Как... - она обвела рукой круг, жестом приглашая его продолжать.

- Не знаю, Эм. Я думал о...о том, чтобы сосредоточиться, я думал о том, чтобы попытаться противостоять заклинанию правильно, я думал о статье в "Ежедневном Пророке" на днях, видя образ тех деревенских жителей, Рона, Гермионы, - Гарри вздохнул, когда его глаза нашли ее, - Тебя.

Эмили почувствовала, как ее щеки вспыхнули от его пристального взгляда. Его слова

подтвердили то, что она чувствовала всю ночь.

- Ты хочешь знать, почему мой дед такой великий волшебник, Гарри?

- Он не великий...

- Он, Гарри, абсолютно заблуждающийся, ужасающий, конечно. Однако никто в волшебном мире не может отрицать его величия или уровня силы. - Эмили шагнула к нему. Она улыбнулась озадаченному выражению лица Гарри; даже Дамблдор, казалось, заинтересовался тем, к чему она клонит. - Волан-де-Морт силен, Гарри, потому что он питается страхом и желанием. Его способность использовать легилименцию. Это его лучшее оружие, чтобы сделать противника слабее. Он заглядывает в твой разум и находит то, что делает тебя уязвимым....чего ты хочешь...и он использует это против тебя. Он использует это против тебя. Это дает ему абсолютную власть над тобой. Сегодня ночью твой разум был поглощен страхом, мыслью о том, что другие умрут так же, как те деревенские. Ты должен преодолеть свой страх, Гарри. Ты должен закрыть свой ум от него и быть сильнее его.

- Это не так просто. Я пытался в прошлом году...

- Нет, Гарри, это не то, но Эмили права. Это единственный способ победить его, - Дамблдор сел и потер висок. - Ты должен научиться принимать свои страхи, принимать их и закрывать от них свой разум.

- Чего ты боишься, Гарри? - спросила Эмили, ища его взглядом. - Ты должен назвать свои страхи. Они больше не будут иметь такой сильной власти в твоём разуме, если ты это сделаешь.

Он ерзал, как маленький мальчик, и в любой другой ситуации это заставило бы ее улыбнуться, но здесь, в этом месте, в этот момент это заставило ее нахмуриться. Знает ли он вообще, чего боится? Или он даже боялся сказать ей?

- Что я потерплю неудачу. - прошептал он себе под нос, закрывая глаза и отворачиваясь от них.

- Все гораздо глубже, Гарри. Ты лжешь себе, если это все, во что ты веришь. - прозвучал голос Дамблдора, его властность заставила даже Эмили резко вздохнуть.

- Что вы хотите, чтобы я сказал?! - он повернулся к ним лицом, искаженным не гневом, а болью. - Какой ответ вы хотите услышать?

- Правду, Гарри. - Эмили почувствовала, что идет к нему, словно близость к нему каким-то образом могла его успокоить. Ей это показалось странным, но она почувствовала, как ее собственное сердцебиение и дыхание замедлились, когда она приблизилась к нему. - Чего ты боишься?